

Культура древней

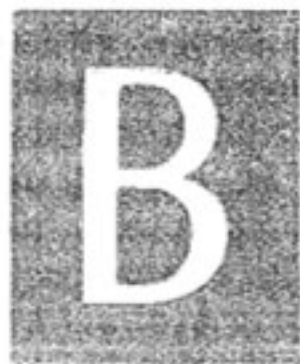

СОСТАВИТЕЛЬ
Э. С. СМЕРНОВА
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Д. С. ЛИХАЧЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРОСВЕЩЕНИЕ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД
1967

ВОЗВЫШЕНИЕ МОСКВЫ

(ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIII-
СЕРЕДИНА XV В В.)

ВТОРАЯ четверть XIII века отмечена в русской истории трагическими событиями монголо-татарского нашествия. Необычайные военные успехи монголов вселили ужас в европейские народы. В 1207 году монголы покорили южную Сибирь, в 1211 году — Китай, затем Туркестан, Афганистан, Иран. Крупнейшие культурные очаги Средней Азии — Самарканд, Бухара, Мерв — лежали в развалинах. В 1211—1223 годах полчища монголов захватили Кавказ и Закавказье. В 1236 году они переправились через Яик и покорили Волжскую Болгарию.

В 1237 году пала Старая Рязань, разрушенная до основания после ожесточенного сопротивления, затем пали Владимир, Москва. Захватчики рассеялись по русским городам и селам, «посекая людей как траву». Через два года они овладели Киевом, затем вторглись в Галицию и Волынь, опустошили Польшу, Силезию, Моравию, Венгрию и в 1241 году появились под стенами Вены, всюду сея смерть и разрушение.

Монголо-татарское нашествие было воспринято на Руси как космическая катастрофа, как вторжение потусторонних сил, как нечто невиданное и непонятное. Не случайно знаменитому русскому проповеднику XIII века Серапиону Владимирскому приходили на память образы землетрясения: многие города были разрушены до основания, лучшие произведения русского зодчества лежали в развалинах, земля была покрыта пеплом сожженных деревень.

Не меньшее зло, чем само нашествие, причинило установившееся затем на долгие годы монголо-татарское иго. Чужеземный гнет пагубно воздействовал на развитие русской культуры. Полностью прекратилось на некоторое время каменное строительство. Сильнейшим образом пострадали ремесла: захватчики массами выводили ремесленников из городов Средней Азии и Восточной Европы. Вот почему после монголо-татарского нашествия не только приостановилось на многие годы развитие ремесел, но ряд ремесел исчез совершенно. Исчезло искусство перегородчатой эмали, прекратилось производство пряслиц из овручского шифера, стеклянных браслетов, не стали выделываться изделия с чернью и зернью, прекратилась резьба по камню, не стало многоцветной поливной керамики, применявшейся в строительстве (производство последней возобновилось только с конца XV века), и т. д.

* * *

Меньше других областей культуры на первых порах пострадала литература, и в особенности литература историческая — летописи. В родной истории русские люди черпали надежду на освобождение, великое прошлое подкрепляло их патриотизм, вселяло уверенность в высокое историческое призвание Руси.

Литература середины и второй половины XIII века представлена замечательными произведениями, посвященными событиям монголо-татарского нашествия. Здесь могут быть названы две повести о Калкской битве, летописные повести о взятии Батыем Владимира, Киева и ряд других. Все эти произведения овеяны теплой, лирической скорбью о былом величии Русской земли, все они очень эмоциональны, поэтичны, отражают воздействие народной поэзии, и в них нет отчаяния. Напротив, повествуя о страшной гибели русского войска, русских городов, их населения, они с гордостью описывают мужество сопротивления, с гордостью говорят о былой славе Русской земли, подчеркивают моральную победу русских, предпочитавших гибель в бою позорной сдаче врагу.

Особенно известно среди этих произведений «Слово о гибели Русской земли», представляющее собой поэтический плач о «светло светлой и украсно украшенной земле Русьской». Не менее известна и «Повесть о разорении Рязани Батыем», центральный эпизод которой составляет рассказ о подвигах рязанского богатыря Евпатия Коловрата, который, собрав после гибели рязанского войска небольшую дружину, напал на стан Батыева войска и с такою яростью стал рубить врагов, что все Батыево войско пришло в смятение, думая, что мертвые восстали и мстят им за себя. С большим трудом удалось убить Евпатия из стенобитных орудий. Когда принесли тело Евпатия к Батыю, созвал Батый своих

мурз, и князей, и вельмож, и сказали татары: «Мы со многими царями во многих землях на многих бранях бывали, а таких удальцов и резвцов не видали, и отцы наши не рассказывали нам. Это люди крылатые, не знающие смерти: так они крепко и мужественно сражаются — один с тысячею, а два с десятью тысячами. И ни один из них не съедет живым с побоища».

К тому же времени относится и «Житие Александра Невского», где в поэтической форме рассказывается о Невской битве, о Ледовом побоище, об отношениях Александра Невского с Золотой ордой и о смерти князя.

Верой в силу Русской земли, в существование непокоренных городов проникнуто и «Сказание о граде Китеже», впоследствии послужившее темой оперы Н. А. Римского-Корсакова под тем же названием. Среди заволжских лесов на берегу озера Светлого яра существовал город Большой Китеж. После гибели китежского войска татарам не удалось завладеть Китежем — он стал невидимым, и только иногда люди, чистые сердцем, могут видеть его отражение в озере, слышать звон его колоколов и даже войти в него и укрыться от врагов.

* * *

Общий подъем русской культуры начинается в XIV веке. Русь возрождается и крепнет. Возникают новые крупные центры хозяйственной и политической жизни: Москва и Тверь. Сохраняет свое былое значение Новгород, куда не смогли дойти войска Батыя. Выгодное положение Москвы в центре северо-восточной Руси, хорошо защищенном окраинными русскими княжествами от опустошительных набегов кочевников, удобство речных и сухопутных торговых путей, привели к быстрому росту ее населения, богатства и влияния. Именно здесь, в Москве, зреет мысль об объединении всей Руси. Московские князья принимают титул великих князей «всея Руси», московские летописцы ведут общерусское летописание, следя за событиями во всех русских княжествах. Дмитрий Донской принимает на себя защиту общерусских интересов и от татар и от Литвы. Под знамена московского князя Дмитрия собираются войска почти всех русских княжеств, и гром Куликовской победы отзывается по всей Руси.

Лишь усобицы князей середины XV века затормозили поступательное развитие русской государственности и русской культуры. Война Василия Темного с Юрием, а затем с его сыновьями — Василием Косым, Дмитрием Шемякой и Дмитрием Красным, сопровождавшаяся политическими убийствами, отравлениями и ослеплениями, воочию показала отрицательные черты феодальной раздробленности. В результате число сторонников сильной княжеской власти Москвы, способной остановить произвол местных властей, растет особенно быстро — и в среде купцов, и в среде ремесленников, и в среде землевладельцев. С другой стороны, быстрое экономическое развитие русских земель, развитие ремесел и разделение труда, приводившее к усиленному торговому обмену между отдельными областями, экономически подготовляло постепенное политическое объединение русских земель в единое централизованное государство.

Со второй половины XIV века начинается возрождение русской культуры, резкий подъем культурного развития, особенно в годы, непосредственно предшествовавшие Куликовской победе и после нее. Характерною чертой культурного подъема этого времени было особое внимание к государственным интересам страны, к ее национальному объединению под властью Москвы.

В поисках опоры для культурного возрождения русские обращаются к эпохе былой независимости — к Киевской Руси и к ее культуре, к ее политическим идеям, к ее памятникам зодчества, к ее литературным произведениям и т. д. Этот повышенный интерес к старому Киеву, к старому Владимиру, к старому Новгороду отразился в усиленной работе исторической мысли, в составлении многочисленных и обширных летописных сводов, исторических сочинений, в обостренном внимании к «Повести временных лет». Московские великие князья озабочены составлением генеалогий, в которых возводят свой род к Владимиру Мономаху и Владимиру I Святославичу. Они претендуют на все наследие киевских князей, на все русские земли. Идеи обращения к домонгольской Руси, сказавшиеся и в письменности, и в архитектуре, и в живописи, и в политике, имели глубоко народный характер. В этом убеждают русские былины.

Русские былины относятся в основном к двум циклам — киевскому и новгородскому. Самый важный цикл — киевский с его богатырями Ильей Муромцем, Добрыней Никитичем и Алешей Поповичем — объединяет действие былин вокруг Киева и киевского князя Владимира Красного Солнышка, ко временам которого относился расцвет могущества Киевской Руси. Есть все основания полагать, что сложение былинного эпоса в киевский цикл, начавшееся еще в XI веке, особенно усиленно протекало в XIV и XV веках.

В самом деле, хотя основные сюжеты былинных песен о князе Владимире относятся к более ранним временам (например, сюжеты, связанные с Добрыней Никитичем, отразившиеся в древнейших русских летописях), однако присоединение к ним сказаний рязанских, тверских, муромских и ростовских не могло совершиться до объединения этих областей в единое государство. Но создание этого цикла явно не могло произойти и после присоединения Новгорода к Москве (т. е. после 70—80-х годов XV в.), так как новгородские былины (о Садко, о Василии Буслаевиче и др.) не присоединились к этому киевскому циклу: новгородские былины остались без той объединяющей личности, которую получили былины киевские, ростовские, рязанские, муромские в лице Владимира Красного Солнышка, при дворе которого собираются основные русские богатыри — Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович.

Мы можем, например, проследить этот процесс на былинах об Алеше Поповиче, отразившихся в различных древних письменных памятниках. В одних былинах, наиболее древних, Алеша Попович — «ростовский житель» и защищает Ростов при ростовском князе Константине в XIII веке. В других, более поздних, он переезжает в Киев к «единому» русскому князю Мстиславу Романовичу и

здесь, на юге Руси, гибнет за общерусское дело в битве с татарами. В третьих, еще более поздних, он уже защищает Киев от половцев при Владимире Мономахе, а в четвертых, самых последних, защищает Киев от печенегов при Владимире Святославиче.

Этот переезд Алеши Поповича из Ростова в Киев типичен и для других местных богатырей. В поздних записях былин — XIX—XX веков — сохранились рассказы о приезде в Киев Алеши Поповича и Екима Ивановича из Ростова, Ильи Муромца из Мурома, Добрыни из Рязани, Дюка Степановича из Волынца-Галича. Приезжают в Киев и Чурило Пленкович, и Никита Залешанин, и другие богатыри. В некоторых из этих былин говорится о том, что богатырь приезжает в Киев, услышав о нависшей над Киевом опасности. Идейный смысл этих переездов из разных местностей Руси в ее центр — в Киев состоит в том, что богатырь как бы отказывается служить местным интересам князей ради служения родине. Из героя местного он становится героем общерусским. Впоследствии в былинах смысл этих переездов затемнился, и остались только самые факты приезда местного героя в центр — в Киев.

* * *

К концу XIV — началу XV века относится и подъем русской литературы, совершившийся на основе того же обращения к традициям времени национальной независимости.

В конце XIV века Москва постепенно становится крупнейшим средоточием литературных сил. Куликовская битва вызвала появление посвященных ей произведений. Наиболее совершенное из них — «Задонщина», названная так по месту битвы на Куликовском поле — «за Доном». «Задонщина» — это поэтическое прославление победы на Дону, которое соединяется с элегической печалью по павшим. По выражению автора «Задонщины», — это «жалость и похвала»: жалость по убитым, похвала живым. Восхваление удачно сочетается в ней с элегическим плачем, радость — с «тугою», грозные предчувствия — со счастливыми предзнаменованиями и т. д. Естественно, что для своего замысла автор «Задонщины» не мог найти лучшего образца, чем «Слово о полку Игореве».

В первой половине XV века было создано и другое произведение о Куликовской победе, получившее широкое распространение на Руси в XV—XVII веках, — «Сказание о Мамаевом побоище». Тема борьбы с чужеземным игом становится излюбленной темой русской литературы. В XV веке перерабатываются в сложные литературные произведения многочисленные народные предания о борьбе с татарами, создававшиеся в Твери, Рязани, Смоленске и в других русских городах и княжествах. С конца XIV века усиленно развивается летописание. Начиная со своего возникновения в первой половине XI века, оно не прерывалось, охватывая своими записями события во всех русских землях. Летописание велось в городах, в отдельных монастырях, в различных княжеских и епископских дворах.

Большие летописные своды возникают в XV веке в Москве, в Твери, в Нижнем Новгороде, в Ростове, в Смоленске, в Пскове и в других городах. Особенно богаты историческим материалом

обширные летописи Новгорода Великого. Летописи Москвы отличаются особенной внимательностью к истории Киевской Руси и широтой охвата материала: они рассказывают о событиях во всех городах Русской земли, а не только в Москве. Москва сознает себя преемницей Киева и Владимиро-Суздальского княжества; она сознает себя центром всей Русской земли и потому ее летописи являлись историей всей страны, а не одного только города или одного только княжества.

Кроме составления новых летописей во множестве переписывались старые. Из дошедших до нас списков летописей XV века особенно замечательны: летопись Ипатьевская (получившая название от своего местонахождения в Ипатьевском монастыре близ Костромы, но переписанная ранее где-то в Псковской области) и Радзивилловская, или Кенигсбергская летопись (находившаяся в XVII в. во владении польских магнатов Радзивилов, а затем в Кенигсберге и в середине XVIII в. возвращенная в Россию). В Радзивилловской летописи, составленной, по-видимому, где-то в Смоленской области, 617 превосходных миниатюр, иллюстрирующих всю русскую историю до начала XIII века.

Никогда не ослабевал на Руси интерес и к мировой истории. До нас дошел ряд огромных хронографов, из которых более всего был известен в древней Руси так называемый «Елинский и римский летописец». В середине XV века была составлена другая всемирная история — менее громоздкая и более удобная в чтении, включившая в свой состав и краткие сведения по русской истории — так называемый «Русский хронограф».

* * *

К XIV—XV векам относится расцвет древнерусской живописи. Этот расцвет отмечен особым вниманием к человеческой психологии. Художники подчеркивают человеческие страдания Христа на кресте, стремятся передать чувство материнства в Богоматери и различные психологические состояния святых. В «священных» сюжетах художники стремятся раскрыть не только их богословское содержание, но и психологию действующих лиц.

Развитие русской живописи в XIV—XV веках также в значительной мере совершается на основе обращения к произведениям Киевской Руси. Расписываются старые здания церквей, возобновляются старые памятники живописи. Однако новое искусство живее, искреннее прежнего. Оно полно движения, внимания к человеческой индивидуальности. Краски лучше воспроизводят цвета природы, менее условны и строже согласуются друг с другом.

Среди художников XIV—XV веков особое место занимает Феофан Грек. Он приехал в Новгород из Византии, но живопись его восприняла многое из русского искусства и в свою очередь оказала сильное влияние на русских художников. Его необыкновенный талант живописной импровизации, расчетливость мазка, необычайная уверенность письма, умение достигать огромного живописного эффекта скупыми средствами, мудрость и глубина содержания, умение проникать в человеческую психологию и характеризовать человеческую личность немногими штрихами справедливо заслужили ему прозвание «философа».

В Новгороде Феофан Грек расписал церковь Спаса на Ильине. Эти росписи и до сих пор поражают всех, кто приезжает в Новгород. Из Новгорода Феофан переехал в Москву, но работал в Нижнем Новгороде и в других местах. В 1395—1396 годах Феофан Грек совместно с Симеоном Черным расписывают в Москве церковь Рождества богородицы, а позднее Архангельский собор Московского Кремля. В 1405 году вместе со старцем Прохором из волжского города Городца и знаменитым русским живописцем Андреем Рублевым он работает в кремлевском Благовещенском соборе. Занимался Феофан и светскою живописью: на стене одного из княжеских домов в Москве он изобразил панораму Москвы, а на особом листе — храм Софии в Константинополе. К сожалению, эти работы Феофана не сохранились.

Андрей Рублев был младшим современником Феофана Грека. Он родился в 60—70-х годах XIV века и умер около 1530 года. Его деятельность началась в Троице-Сергиевском монастыре. Оттуда он перешел в Андроников монастырь в Москве (здесь сейчас помещается музей имени Андрея Рублева), где и умер. Произведений Андрея Рублева сохранилось немного. В 1405 году Андрей Рублев вместе со старцем Прохором и Феофаном Греком расписывает Благовещенский собор Московского Кремля. В 1408 году он совместно с Даниилом Черным работает в Успенском соборе во Владимире. В 1424—1426 годах Андрей Рублев с Даниилом Черным были приглашены в Троице-Сергиевский монастырь. К этому времени относится, по-видимому, и самое совершенное из известных произведений Андрея Рублева «Троица», ныне хранящееся в Третьяковской галерее в Москве. До Великой Октябрьской революции «Троица» считалась единственным достоверно принадлежащим Андрею Рублеву произведением. Только после 1917 года удалось составить более полное представление о творчестве Рублева. Была расчищена часть фресок во владимирском Успенском соборе; около Владимира в селе Васильевском была найдена часть икон из того же Успенского собора; рублевские иконы обнаружены в Саввино-Сторожевском монастыре в Звенигороде, частично были расчищены работы Рублева в Троицком соборе Троице-Сергиевской лавры, в Благовещенском соборе Московского Кремля и т. д.

Гениальное творчество Андрея Рублева всегда привлекало пристальное внимание последующих поколений. Оно стало предметом легенд и страстных споров. С именем Андрея Рублева соединялось все лучшее, что было в древнерусской живописи. Его живописным произведениям дивились современники и отдаленные потомки. О судьбе его икон записывалось в летописи. Исследователи сравнивали Андрея Рублева с прославленными мастерами Италии — с Беато Анжелико, с Чимабуэ, с Перуджино, с Джорджоне, с Рафаэлем и Леонардо да Винчи, с мастерами античности. И действительно, многое роднит Андрея Рублева с ними: глубокий гуманизм, высокий идеал человечности, отличавший и гениев античности и гениев Возрождения.

Творчество Рублева оживлено дыханием античности, традиции которой перешли на Русь через Византию. С античностью роднит Рублева глубина и одухотворенность человеческих образов, ритм

линий, грация движений человеческого тела, замкнутость и совершенство композиций, общая жизнерадостность живописи, исполненной ясных и глубоких чувств.

Андрей Рублев был первым русским живописцем, в творчестве которого с особенной силой сказались национальные черты. Высокий гуманизм, чувство человеческого достоинства взяты им из русской действительности. В этом убеждает тот образ человека, который воплощен в произведениях Рублева. Он реально существовал в русской жизни. Грубые и дикие нравы не могли бы дать той утонченной и изящной человечности, которая зримо присутствует в произведениях Рублева и его школы. Творчество Андрея Рублева глубоко национально. Русский национальный тип лица явно ощущается в рублевском «Спасе» из звенигородского собора, в апостоле Павле на фреске Успенского собора во Владимире и др.

Лучшее из произведений Андрея Рублева — его знаменитая «Троица» — сочетает в себе богословский символический сюжет с высоким гуманизмом и простой человеческой правдой. Оно изображает трех ангелов, явившихся, по библейскому рассказу, Аврааму. Изображение это исполнено символизмом, который доступен лишь сведущему богослову. Однако на первый план выступает иная — человеческая — правда: светлая грусть ангелов, навеянная сочувствием к страдающему человечеству, их безмолвная беседа — раздумье о грядущих судьбах мира, их легкая усталость, сказывающаяся в тихом наклоне голов, и нежная любовь друг к другу. С гениальной смелостью Андрей Рублев согласует между собою яркие, свежие, как бы поющие краски, ничуть не снижая силы цвета, и ставит в центр композиции чистые сияющие цвета драгоценных камней.

* * *

Общее обеднение страны в результате монголо-татарского ига привело к перерыву в каменном строительстве. Во вторую половину XIII века каменное строительство замирает почти повсюду. С 1239 года до начала 90-х годов XIII века в Новгороде отмечено летописью строительство только трех церквей, да и то деревянных. Несколько лучше обстояло дело со строительством оборонительных сооружений на северо-западных границах: военная опасность здесь была слишком велика. Дважды перестраивается деревянный острог вокруг Новгорода, ставится деревянный город — Порхов на Шелони, ставится деревянная крепость Копорье, которая затем перестраивается в каменную.

В 1292 году около Новгорода строится первая со времени нашествия Батыя каменная церковь Николы на Липне — одна из самых красивых новгородских церквей. Она одноглавая, кровля ее изящно изогнута по трехлопастным аркам. Сравнительно с домонгольскими постройками она меньше, все здание получило большее единство и устремленность вверх.

Затем строятся церкви Федора Стратилата «на ручью» (1360—1361), Спаса на Ильине (1374), Петра и Павла в Кожевниках (1406), Благовещения на Городище (1342—1343), Спаса в Ковалево (1345), Успения в Волотове (1352). Отличи-

тельная особенность всех этих церквей — декоративные украшения фасадов, не нарушающие общей конструктивной простоты зданий.

Интенсивно развивается строительство в Новгороде в середине XV века, когда Новгород, сопротивляясь Москве, всячески стремился возродить свои старые строительные формы и обращался к заимствованиям с Запада. В Новгородском кремле воздвигается целый комплекс каменных зданий: высокая каменная часовня, грановитая палата для торжественных приемов и заседаний, архиепископский дворец и многое другое. Наконец, в конце XV века строятся каменные стены Новгородского кремля.

Общий подъем русского строительного искусства после временного упадка, вызванного монголо-татарским нашествием, совершается и в других местах северо-западной Руси — особенно в Пскове. Архитектура Пскова близка новгородской, ее формы еще более упрощены. Ее красота — в необыкновенной простоте, в скупости украшений. План псковских церквей — четырехугольник, приближающийся к квадрату: они увенчиваются одним куполом, рядом с ними ставятся простые, но изящные звонницы. Псковские мастера были настолько искусны, что их впоследствии приглашали в Москву и в другие города Московского княжества.

Соперница Москвы — Тверь также развивала строительство в XIV и XV веках, но о ее постройках известно немного.

В общем развитии русской архитектуры особая роль принадлежала Москве. Общее оживление строительного искусства началось здесь еще до Куликовской победы. В 1366 году (по другим сведениям в 1367 году) начали строить каменный Московский Кремль вместо деревянных стен времен Ивана Калиты. Размах работ был грандиозен. Это строительство было связано с возвышением Москвы, укреплением ее боевой мощи, ростом ее значения среди других русских княжеств. Строительство новых крепостей и церквей ведется не только на северо-западе от Москвы, но и южнее ее — как бы навстречу татарам. В Серпухове в 1374 году строится дубовая крепость, возводятся монастыри и церкви. С 60-х годов XIV века ведется строительство в Коломне. Здесь в 1379 году возводится огромный, самый большой в тогдашней Руси, собор Успения. Этот собор был готов как раз ко времени, когда в Коломну подоспели войска всех русских княжеств для выступления против Мамаю. Он должен был свидетельствовать о мощи Московского княжества, вдохновлять войска на победу. Пришедшие в Коломну войска должны были воочию, в материальном воплощении увидеть мощь русского государства. И действительно, не только по размерам, но и по красоте своих форм это было наиболее роскошное здание в XIV веке.

В конце XIV века Москва была уже большим городом с огромным количеством гражданских и церковных сооружений. Белокаменная кладка этих зданий указывает на то, что Москва продолжала владими́ро-суздальские архитектурные традиции. Об этих же традициях свидетельствуют и Успенский собор в Звенигороде (1400), Троицкая церковь Троице-Сергиевского монастыря (1423), собор Саввино-Сторожевского монастыря около Звенигорода (1404) и собор Андроникова монастыря в Москве (одна из самых древних построек, сохранившихся

в Москве). Все они близки к владимирским храмам XII—XIII веков и вместе с тем воспринимают традиции народного деревянного зодчества: новые московские храмы более вытянуты кверху, в подражание высоким деревянным церквям с их шатровыми покрытиями.

Это подражание деревянному зодчеству в полной мере сказалось позднее — в первой половине XVI века, но и в начале XV века оно было уже достаточно заметно. Строившиеся без единого гвоздя — только на основе точного расчета искусных конструкций — деревянные церкви представляли собой четырехгранный или чаще восьмигранный сруб (последний позволял создавать более просторные и более высокие сооружения, легче сопротивлявшиеся ветру), увенчивающийся высокой кровлей — шатром с одной небольшой главой.

* * *

В XIV и XV веках на Руси получают распространение естественно-научные сведения, постепенно накапливаются эмпирические знания. Все больше отходят в прошлое многие языческие и анимистические представления, по крайней мере в господствующих классах общества. Уже меньше пугают затмения, кометы, грозы. В XV веке переводятся лечебники, космографии, сочинения по астрономии. Во второй половине XV века уже применяются заградительные кордоны для предотвращения распространения чумы, зараженные дома сжигаются, чумные кладбища выносятся за пределы города и т. д.

В один из сборников Кирилло-Белозерского монастыря включен ряд статей о явлениях природы, в частности об атмосферном электричестве. Гром и молния происходят, по мнению автора, от столкновения туч, подобно тому как «и кремень, сразився с железом, грохот испускает с огнем». Объясняет кирилло-белозерский сборник и то, почему запаздывает звук грома сравнительно с молнией: «слышание» — «косно (т. е. инертное, малоподвижное) чувство есть». В сборнике приведена аналогия запаздыванию звука грома: когда дровосек рубит дерево в отдалении, мы сперва видим удар топора, а звук слышим только спустя некоторое время.

Здесь нет уже представлений о земле — плоскости, как это было, например, в XI—XIII веках. Земля считается шаром, но по-прежнему ставится в центр вселенной. По своему положению она подобна «желчи» (желтку) яйца, где белок — воздух, а «черепка» (скорлупа) — небо. Указываемые размеры солнца, луны, хотя и далеки от действительных, но все же приближаются к ним.

Арифметические знания, как это видно из применявшихся терминов, выросли на основе практических потребностей торговли. Такое же практическое назначение имела и геометрия, развивавшаяся в тесной связи с землемерным искусством (приемы исчисления площадей квадрата, параллелограмма, трапеции и т. д.). Этот практический характер развития отдельных научных дисциплин типичен для Руси XV—XVI веков. Под влиянием практических потребностей производства возникает интерес к химии, развиваются знания по медицине, анатомии, лекарственной ботанике.

Примером точного знания русскими строителями условий равновесия архитектурных сооружений может служить сложная ра-

бота по обновлению сдвинувшихся сводов церкви Вознесения в Москве, обгоревшей во время пожара (1467). По словам летописца, работа эта была так произведена, «яко дивится всем необычайному делу сему».

Рост эмпирических наблюдений сказывается и в литературе о путешествиях. Русь не осталась в стороне от великих географических открытий конца XV века. В 1466—1472 годах тверской купец Афанасий Никитин первым из европейцев сухопутным путем прошел в Индию и оставил о своем путешествии обстоятельные записи «Хождение за три моря». Они выделяются среди других европейских географических сочинений XV—XVI веков умной и разносторонней наблюдательностью.

Русские люди путешествовали не только на Восток. Сохранились обстоятельные описания путешествий в Италию на Ферраро-Флорентийский церковный собор, в Царьград, в Палестину. Русские жили на Балканах, играя существенную роль в политической и культурной жизни Болгарии.

Активное культурное общение с южнославянскими странами было очень плодотворно для русской культуры XIV—XV веков. Сохранился ряд рукописей, переписанных русскими книжниками в монастырях Афона и Константинополя. Греки, болгары и сербы посещают Новгород, Москву и другие русские города. Среди ученых — выходцев из южнославянских стран и из Византии — приезжают и такие выдающиеся писатели, как митрополит Киприан (болгарин), Григорий Цамблак (болгарин), Пахомий Логофет (серб).

* * *

Основой подъема русской культуры в XIV—XV веках было развитие сельского хозяйства и ремесел. Трудовой народ создавал те материальные богатства, при наличии которых могли развиваться литература, зодчество, живопись и прикладное искусство.

Монголо-татарское нашествие разорило сельское хозяйство. Многие поля запустели, поросли сорняками. Но постепенно сельское хозяйство оправляется. Все большее распространение получает дву- и трехпольная система земледелия. Крестьяне продвигались все дальше на север и на восток, расчищая леса под пашни. Сеялись рожь, пшеница, ячмень, просо, гречиха, овес, горох, возделывались конопля и лен. Археологами найдены семена огурцов и тыквы. Сажалась, по-видимому, капуста. В садах росли яблони, вишни, сливы. Есть указание на разведение дынь. Большое развитие получило скотоводство, пчеловодство и охота. Из орудий сельского хозяйства употреблялась соха разных типов, но был уже давно известен и плуг. Сохи и плуги были снабжены железными наконечниками («сошниками», или «лемехами»).

Однако положение крестьян было очень тяжелым. Большая часть земель была в руках светских и церковных землевладельцев. Крестьяне находились в зависимости от феодалов, облагались различными повинностями. Они боролись за землю как могли, стремились найти «управу» в суде, но часто вынуждены были покидать свои участки, переходить в другое княжество, к другим землевладельцам, или начинали заниматься разбоем, который был своеобразной формой протеста против феодального гнета.

Уже в конце XIV—XV веков русское прикладное искусство и ремесло вновь достигают высокого совершенства. Показателями этого совершенства могут служить и изделия, найденные при раскопках в Новгороде и в Москве, и отдельные произведения ювелирного искусства.

Совершенство произведений прикладного искусства, памятников зодчества, живописи объяснялось тем, что прерванное монголо-татарами развитие русских городов и городских ремесел вскоре вновь возобновилось и городская культура стала расти с новой силой. Роль ремесленников в развитии русской культуры этого времени чрезвычайно велика. Они работали не только на заказ; все больше выпускали изделий для рынка и тем усиливали торговлю между городами, а следовательно, и стремление русского народа к слиянию в единое государство, к преодолению феодальной раздробленности.

Русские ремесленники были образованными людьми. В их среде была широко развита грамотность, о чем свидетельствует огромное количество писем на бересте XIII—XV веков, найденных при раскопках в Новгороде. Существовала среди ремесленников и профессия переписчиков книг. Исследователь русского ремесла Б. А. Рыбаков считает, что из 110 писцов этого времени, которые известны нам по именам, только 47 были служителями церкви, а остальные 63 — светскими людьми.

Не удивительно, что в среде ремесленников стали развиваться вольнодумство и ереси. В конце XIV — начале XV века в Новгороде и Пскове появилась ересь стригольников. Последние выступали против церковной иерархии за равенство всех в делах религии. Идеи стригольников были прогрессивными для своего времени.

Развитие русской культуры в XIV и XV веках происходило под знаменем освобождения от чужеземного ига и объединения всей страны в единое и нерушимое целое. Взоры народа постоянно обращались ко временам, когда Русь была едина, независима и сильна. Вот почему почти во всех областях культуры конца XIV—XV веков мы видим обращение ко временам Киевской Руси, к X—XIII векам, к тогдашним произведениям искусства и литературы, к политическим идеям и традициям. Русский народ с особым интересом относится к своей истории, и развитие летописания приобрело невиданный размах. Такого количества исторических сочинений, и при этом сочинений такого объема и детальности, не знала ни одна из стран тогдашней Европы.

